

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 342

DOI 10.33184/pravgos-2025.2.1

НЕЧКИН Андрей Вадимович

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, e-mail: super.nechkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3032-9240>

Original article

NECHKIN Andrey Vadimovich

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia.

РУДЕНКО Валентина Викторовна

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, e-mail: emikh.valentina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6641-691X>

RUDENKO Valentina Viktorovna

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МОНИТОРИНГЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY IN LAW ENFORCEMENT MONITORING IN RUSSIA

Аннотация. Актуальными задачами в рамках дальнейшего развития правовой системы Российской Федерации являются разработка единого общедерального кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего вопросы проведения правового мониторинга, в том числе мониторинга правоприменения, а также разработка действенных механизмов участия институтов гражданского общества в мониторинге правоприменения. Цель: определение путей совершенствования законодательства Российской Федерации по вопросам участия институтов гражданского общества в мониторинге правоприменения и развития института общественного мониторинга правоприменения. Методы: юридической компаративистики, толкования юридических норм, формально-юридический и правовой герменевтики. По итогам проведенного исследования авторы пришли к выводу, что в России предусмотрена возможность участия граждан и общественных объединений в мониторинге правоприменения, однако юридические механизмы реализации данной возможности не установлены, общественность привлекается к мониторингу крайне редко. Вместе с тем участие общественности в мониторинге может повысить его эффективность и обеспечить учет интересов широких слоев населения. Авторы полагают, что

Abstract. An urgent task within the framework of further development of the legal system of the Russian Federation is the development of a unified federal codified normative legal act regulating the issues of legal monitoring, including law enforcement monitoring. The development of effective mechanisms for the participation of civil society institutions in law enforcement monitoring to increase its real effectiveness also remains an actual task. Purpose: to determine ways to improve the legislation of the Russian Federation on the participation of civil society institutions in law enforcement monitoring and to develop the institution of public monitoring of law enforcement. Methods: legal comparativistics, interpretation of legal norms, formal-legal and legal hermeneutics. Results: based on the results of the study, the authors conclude that in Russia there is an opportunity for citizens and public associations to participate in law enforcement monitoring, but legal mechanisms for implementing this opportunity have not been established, the public is extremely rarely involved in monitoring. At the same time, public participation in monitoring can increase its effectiveness and ensure that the interests of the general public are taken into account. The authors believe that the improvement of the

совершенствование действующей нормативной правовой базы, регулирующей осуществление мониторинга правоприменения в Российской Федерации, должно идти по пути принятия единого федерального закона о правовом мониторинге в Российской Федерации, в котором можно было бы урегулировать и вопросы участия широкого круга институтов гражданского общества.

Ключевые слова: мониторинг правоприменения, правовой мониторинг, гражданское общество, граждане, общественный мониторинг, эффективность права

Для цитирования: Нечкин А.В. Участие гражданского общества в мониторинге правоприменения в России / А.В. Нечкин, В.В. Руденко. – DOI 10.33184/pravgos-2025.2.1 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 5–13.

current regulatory framework governing the implementation of law enforcement monitoring in the Russian Federation should follow the path of adopting a unified federal law on legal monitoring in the Russian Federation, which could also regulate the participation of a wide range of civil society institutions.

Keywords: law enforcement monitoring, legal monitoring, civil society, citizens, public monitoring, effectiveness of law

For citation: Nechkin A.V., Rudenko V.V. Participation of Civil Society in Law Enforcement Monitoring in Russia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 2, pp.5–13. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.2.1.

ВВЕДЕНИЕ

В России накоплен 14-летний опыт проведения мониторинга правоприменения. Вместе с тем количество проведенных институтами гражданского общества мониторингов правоприменения незначительно, а механизмы привлечения общественности на законодательном уровне не закреплены.

Привлечение общественности к мониторингу правоприменения – это не только один из аспектов права граждан на участие в управлении делами государства, элемент общественного контроля, часть механизма обеспечения гласности деятельности органов публичной власти, но и важный элемент информационной основы мониторинга. Чем больше источников информации в ходе него будет проанализировано и чем больше субъектов будет привлечено, тем объективнее будет картина об объекте мониторинга. Именно поэтому важно выстраивать взаимодействие всех участников процесса мониторинга, в частности взаимодействие государственных и общественных структур, что позволит органам публичной власти получить объективную информацию об анализируемых правовых явлениях.

В 2020 г. в Санкт-Петербурге были приняты Рекомендации по организации мониторинга правоприменения и прогнозирования последствий принятия законодательных актов в сфере обеспечения национальной без-

опасности в государствах – участниках СНГ¹. Несмотря на ограниченную сферу их применения, принципы, обозначенные в данных рекомендациях, по сути, являются общими для мониторинга правоприменения в любой сфере общественных отношений. Среди них указаны принцип полноты информационной базы, что предполагает получение информации в том числе от общественных учреждений и организаций, средств массовой информации, от граждан, и принцип достоверности информации, используемой в ходе мониторинга, предусматривающий использование объективной информации, полученной из проверенных источников. Кроме того, мониторинг должен быть реализован на основе принципа оснащенности, что применительно к анализируемому вопросу означает обеспечение механизмов участия общественности в его проведении.

Целью настоящей статьи является определение путей совершенствования законодательства Российской Федерации по вопросам участия институтов гражданского общества в мониторинге правоприменения и развития института общественного мониторинга пра-

¹ О Рекомендациях по организации мониторинга правоприменения и прогнозирования последствий принятия законодательных актов в сфере обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 27.11.2020 № 51-26 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

воприменения, для чего ставятся следующие исследовательские задачи: 1) анализ текущего правового регулирования в Российской Федерации обозначенных вопросов; 2) изучение опыта регламентации данных вопросов в зарубежных государствах; 3) разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Согласно Положению о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, утвержденному Указом Президента РФ², при подготовке предложений к проекту плана мониторинга федеральные органы исполнительной власти, иные федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации учитывают предложения институтов гражданского общества и средств массовой информации о принятии (издании), изменении или признании утратившими силу (отмене) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, поступившие в соответствующий орган.

Таким образом, в Российской Федерации на сегодняшний день не исключена возможность участия институтов гражданского общества в мониторинге правоприменения, что необходимо для обеспечения гласности деятельности органов публичной власти, развития механизмов общественного контроля, повышения объективности и всесторонности результатов мониторинга, активизации деятельности гражданского общества в России в целом. Однако на практике в силу инертности гражданского общества в России и обозначенных далее особенностей российского законодательства подобное участие осуществляется редко.

Так, например, отдельные авторы справедливо отмечают, что «отсутствует нормативное закрепление института гражданского общества и его характеристика как субъекта общественных отношений в сфере мониторинга правоприменения» [1, с. 25], а само

«отсутствие понятия "институт гражданского общества" порождает юридико-лингвистическую неопределенность» [2, с. 40].

Причем положения разработанных Министерством юстиции РФ Рекомендаций по вопросам организации деятельности по мониторингу правоприменения, предусматривающие, что к этой деятельности «целесообразно привлекать как можно более широкий круг профессиональных юристов, представителей научной школы, правозащитных и общественных организаций, бизнес-сообщества, средств массовой информации»³, также не конкретизируют содержание понятия «институт гражданского общества», ограничиваясь простым перечислением его отдельных разновидностей.

Нельзя особо не отметить, что Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, наделяя институты гражданского общества правом обращаться к федеральным органам исполнительной власти, иным федеральным государственным органам и органам государственной власти субъектов Российской Федерации с предложениями о принятии (издании), изменении или признании утратившими силу (отмене) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, не определяет форму и процедуру подачи подобных предложений. На практике такое положение не может не создавать известные трудности, с учетом обсуждаемых предложений, которые на сегодняшний день орган государственной власти может просто не заметить или намеренно проигнорировать, что в современном правовом государстве недопустимо. Следует согласиться с тем, что «гармоничное и последовательное развитие права в текущей ситуации требует значительных совместных усилий институтов гражданского общества и органов государственной власти» [3, с. 117].

Именно поэтому далеко не случайно, что при осуществлении мониторинга правоприменения, согласно положениям утвержденной Правительством РФ методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской

2 О мониторинге правоприменения в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (в ред. от 09.10.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Рекомендации по вопросам организации деятельности по мониторингу правоприменения, сбора информации и привлечения лиц и организаций к процессу мониторинга правоприменения // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации, должна использоваться информация, поступившая из общественных, научных, правозащитных и иных организаций, а также от граждан, из средств массовой информации и иных источников⁴. Однако требования к общей формализации процедур предоставления, получения и использования информации, поступающей от институтов гражданского общества, для целей мониторинга правоприменения в Российской Федерации, к сожалению, все еще нуждаются в нормативном правовом закреплении.

Во многом подобное положение объясняется отсутствием единого кодифицированного акта общедоверального уровня – доверально-го закона по вопросам правового мониторинга в Российской Федерации. При этом следует отметить, что на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, например, Свердловской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, приняты и довольно длительное время действуют специализированные законы, регулирующие вопросы осуществления правового мониторинга. В них, пусть и не безупречно, но все же регулируются вопросы форм учета мнения широкого круга институтов гражданского общества при осуществлении различных видов правового мониторинга, что, в свою очередь, может послужить основой для разработки доверального законодательства.

Справедливо также заметить, что возможность достаточно широкого участия институтов гражданского общества в осуществлении правового мониторинга, в том числе мониторинга правоприменения, позволяет говорить о построении модели невключенного правового мониторинга. В этой связи следует согласиться с тем, что «модели, предполагающие организацию невключенного правового мониторинга, в большей степени способны раскрыть потенциал мониторингового исследования, поскольку допускают возможность внешнего воздействия на доверальные органы с экспертной позиции» [4, с. 5].

Вместе с тем, обсуждая участие институтов гражданского общества в осуществлении правового мониторинга в целом и монито-

ринга правоприменения в частности, нельзя обходить стороной положения доверального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁵, в котором предусматриваются различные формы общественного контроля. Среди них особо выделяются такие две формы, как общественный мониторинг – «осуществляемое субъектом общественного контроля постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов доверальной власти, органов местного самоуправления, доверальных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с доверальными законами отдельные публичные полномочия», и общественная экспертиза – «основанный на использовании специальных знаний и (или) опыта специалистов, привлеченных субъектом общественного контроля к проведению общественной экспертизы на общественных началах, анализ и оценка актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов доверальной власти, органов местного самоуправления, доверальных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с доверальными законами отдельные публичные полномочия, проверка соответствия таких актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов требованиям законодательства, а также проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций».

Вполне логично, что результаты общественного мониторинга и общественной экспертизы, уже в силу самого определения данных процедур, должны в обязательном порядке учитываться при осуществлении мониторинга правоприменения. Однако, к сожалению, в действующих нормативных правовых актах подобного прямого указания нет, что, безусловно, следует считать недостатком нормативного правового регулирования, который требует скорейшего устранения.

4 Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 (в ред. от 02.08.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Об основах общественного контроля в Российской Федерации : доверальный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Институт правового мониторинга⁶, а тем более институт мониторинга правоприменения характерен для стран СНГ, что связано с развитием в данных государствах в 2000-х годах концепции эффективности права [5; 6]. В других иностранных государствах термин «правовой мониторинг» не применяется – осуществляется экспертное сопровождение нормотворческой деятельности в различных формах [7] и используется институт оценки регулирующего воздействия (regulatory impact assessment) [8], который в России рассматривается как отдельное правовое явление и также предполагает вовлечение граждан и общественных объединений в его реализацию посредством организации публичных обсуждений. В России правовой мониторинг на этом уровне институционализации не получил, на федеральном уровне регулируется только мониторинг правоприменения, который, соответственно, имеет более ограниченный объект по сравнению с правовым мониторингом, но в силу особенностей процесса правового регулирования мониторинг правоприменения невозможно осуществлять без мониторинга правовых актов. В связи с этим представляется, что опыт регламентации мониторинга правоприменения может быть сопоставим с опытом регламентации правового мониторинга.

В Республике Казахстан вовлечение общественности в мониторинг началось с необходимости участия бизнеса в процессах государственного управления. В Стратегии «Казахстан – 2050»⁷ поставлена задача консолидации предпринимательства и выстраивание взаимодействия предпринимателей и государства, для чего была создана Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан. Впоследствии гл. 7 Закона «О нормативных правовых актах» дополнена ст. 43-2 в соответствии с Законом Республики

Казахстан от 4 июля 2013 г. № 130-V, согласно которой данный орган проводит общественный мониторинг нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства⁸. Новый Закон «О правовых актах» существенно изменил концептуальные основы правового мониторинга в Казахстане. В частности, в ст. 50 предусмотрено, что государственные органы проводят правовой мониторинг с учетом рекомендаций общественных и научных организаций, граждан. Статья 51 об общественном мониторинге скорректирована в 2021 г.⁹, когда был расширен перечень субъектов, осуществляющих общественный мониторинг, и теперь в нем могут принимать участие все заинтересованные лица. К компетенции общественных советов отнесено осуществление общественного мониторинга актов, затрагивающих права и свободы граждан. Сведения о проведенных общественных мониторингах должны размещаться на сайтах государственных органов.

Нормы Закона «О правовых актах» детализируются в Порядке проведения правового мониторинга в Республике Казахстан. В качестве источников информации, используемых в ходе мониторинга, указаны предложения Национальной палаты предпринимателей, объединений субъектов частного предпринимательства, а также экспертных советов по совершенствованию действующего законодательства Республики Казахстан, затрагивающие интересы субъектов частного предпринимательства; экспертные заключения Национальной палаты предпринимателей и экспертных советов; заключения (рекомендации) общественного мониторинга применения норм законодательства, проводимого общественными советами, а также некоммерческими организациями, гражданами по поручению общественных советов; результаты

6 Под правовым мониторингом понимается систематическая и комплексная деятельность уполномоченных органов и организаций по осуществлению сбора, анализа и обобщения информации о нормативных правовых актах и практике их применения в целях совершенствования правового регулирования.

7 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (обращения: 01.03.2025).

8 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 04.07.2013 № 130-V [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000130#z31> (дата обращения: 01.03.2025).

9 О правовых актах : Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 № 480-V [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788 (дата обращения: 28.02.2025).

общественного мониторинга нормативных правовых актов (п. 17 закреплено право государственных органов привлекать целевые группы, в число которых входят общественные советы, общественные объединения и другие организации)¹⁰.

На практике в Казахстане используются различные организационные формы привлечения граждан и неправительственных организаций к мониторингу. Министерство юстиции совместно с Институтом законодательства Республики Казахстан проводит семинары-совещания и вебинары с привлечением общественности, созданы официальные группы в социальных сетях для обмена информацией по вопросам правового мониторинга, заключаются меморандумы о сотрудничестве, проводятся рабочие встречи с представителями неправительственных организаций по обсуждению аналитических справок, публикуются сборники аналитических справок по результатам проведения правового мониторинга [9].

Предпринятые в Казахстане попытки выстроить государственно-общественную модель правового мониторинга заслуживают положительной оценки, однако формализм анализируемых норм по-прежнему сохраняется. На сайте Палаты предпринимателей «Атамекен» опубликованы материалы по результатам общественного мониторинга государственных услуг, общественной антикоррупционной экспертизы, но отсутствуют материалы по итогам общественного правового мониторинга¹¹. Отчасти это обусловлено тем, что в Законе от 4 июля 2013 г. № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан»¹² к компетенции данного органа отнесен общественный мониторинг, без дифференциации регулирования применительно к его отдельным видам [10].

10 Порядок проведения правового мониторинга в Республике Казахстан (приложение к приказу Министра юстиции Республики Казахстан от 31.12.2024 № 1070) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035616#z7> (дата обращения: 28.02.2025).

11 Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://atameken.kz/ru/> (дата обращения: 28.02.2025).

12 О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 04.07.2013 № 129-V [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129> (дата обращения: 28.02.2025).

Казахскими исследователями также отмечается проблема формального участия общественности в мониторинге и как вариант предлагается обязательное привлечение институтов гражданского общества к мониторингу на условиях социального государственного заказа [11, с. 102; 12, с. 84].

Сравнительно небольшой опыт проведения правового мониторинга имеется в Республике Беларусь, где мониторинг был закреплён законодательно в 2018 г. Вместе с тем, судя по информации, размещенной на национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь, данный инструмент повышения эффективности правового регулирования активно используется государственными органами республики, информация о проведении правового мониторинга отдельных актов размещается в открытом доступе с указанием контактов ответственного лица, на почту которого любой заинтересованный может направить свои предложения.

Согласно ст. 75 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах»¹³ в целях мониторинга проводятся публичные обсуждения, создаются рабочие группы, изучаются предложения государственных органов и иных организаций, в том числе общественных объединений, а также граждан, осуществляется обмен информацией между заинтересованными государственными органами и иными организациями, проводятся иные мероприятия. О возможности привлечения к правовому мониторингу научных организаций, общественных и иных заинтересованных лиц указывается в Инструкции о порядке проведения правового мониторинга¹⁴. Закреплен правовой механизм реализации данного положения: предусмотрена обязанность организатора правового мониторинга за пять рабочих дней до начала его проведения разместить на своем официальном сайте сообщение о проведении мониторинга, сформулированы

13 О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1&p5=0> (дата обращения: 01.03.2025).

14 О порядке проведения правового мониторинга: постановление Совета министров Республики Беларусь от 30.01.2019 № 65 [Электронный ресурс] // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c21900065&ysclid=m7q3ntkrxw157704157> (дата обращения: 01.03.2025).

требования к содержанию таких сообщений (п. 8 Инструкции), оговаривается обязательность ответа в случае направления организатору мониторинга письменного обращения.

В Кыргызской Республике предусмотрено проведение мониторинга и оценки законов и решений Жогорку Кенеша с возможностью привлечения общественности. Согласно ст. 114-1 Регламента Жогорку Кенеша¹⁵ в целях контроля исполнения законов и решений Жогорку Кенеша комитеты имеют право запрашивать информацию, в том числе у различных организаций, привлекать представителей гражданского общества и независимых экспертов. Более того, предусмотрена возможность создания постоянно действующего общественного совета по проведению мониторинга принятия и исполнения законов (ст. 151). Однако такой совет не создан и, более того, наблюдается тенденция к ликвидации общественных советов при государственных органах, что объясняется их малоэффективностью¹⁶.

Участие общественности в правовом мониторинге обусловлено единством подходов к нему в указанных государствах, основанному на разработках Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, согласно которым необходимо выделять собственно субъектов правового мониторинга, в силу своей компетенции обязанных проводить мониторинг, и участников, которые вправе на свое усмотрение провести мониторинг или поучаствовать в нем в форме направления предложений, обсуждения его результатов и других видов деятельности [9]. Если в Киргизии положения о привлечении общественности имеют исключительно декларативный характер, то в Беларуси и Казахстане предприняты попытки создать юридические и фактические механизмы привлечения общественности к правовому мониторингу.

¹⁵ О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Республики от 16.11.2022 № 106 [Электронный ресурс] // URL: <https://kenesh.kg/uploads/media.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁶ Садыр Жапаров упразднил общественные советы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.today.kg/news/859723/> (дата обращения: 01.03.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то что в России предусмотрена возможность участия граждан и общественных объединений в мониторинге правоприменения, юридические механизмы реализации данной возможности не установлены. Фактически общественность привлекается к мониторингу крайне редко. Вместе с тем участие общественности в мониторинге может повысить его эффективность и обеспечить учет интересов широких слоев населения.

В качестве юридических механизмов могут быть использованы: 1) извещение о проведении мониторинга на сайтах органов публичной власти с указанием контактов ответственного лица для направления предложений; 2) привлечение граждан и общественных объединений к мониторингу правоприменения отдельных актов в обязательном порядке и выработка механизмов такого привлечения (например, документов стратегического планирования, актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина); 3) закрепление механизмов осуществления общественного мониторинга правоприменения (например, на основе предоставления грантов гражданам и общественным объединениям, государственных и муниципальных заказов); 4) развитие форм взаимодействия Минюста РФ, общественных советов при государственных органах, научных и учебных организациях по вопросам мониторинга правоприменения.

Преобразования механизма мониторинга правоприменения в Российской Федерации потребуют усовершенствования действующей нормативной правовой базы, которая на федеральном уровне, к сожалению, представлена лишь подзаконными нормативными правовыми актами – фактически лишь Указом Президента РФ и постановлением Правительства РФ.

Полагаем, что совершенствование действующей нормативной правовой базы, регулирующей проведение мониторинга правоприменения в Российской Федерации, должно идти по пути принятия единого федерального закона о правовом мониторинге в Российской Федерации, в котором можно было бы урегулировать все обозначенные выше вопросы.

Причем нельзя забывать, что на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, например, Свердловской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, приняты и довольно длительное время действуют законы, регулирующие вопросы проведения правового мониторинга, в которых, пусть и небезупречно, но все же регулируются вопросы форм учета мнения широкого круга институ-

тов гражданского общества при осуществлении различных видов правового мониторинга. Нельзя также забывать об уже действующем Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», положения которого придется гармонизировать с положениями вновь принимаемого федерального закона о правовом мониторинге в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Здравовцева А.А. Участие институтов гражданского общества в мониторинге правоприменения / А.А. Здравовцева // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы IV всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 24–26.
2. Здравовцева А.А. Мониторинг правоприменения как организационно-правовой инструмент противодействия коррупции / А.А. Здравовцева, Е.В. Тен // Актуальные проблемы современного права : сборник научных трудов / под ред. В.Е. Степенко. Вып. 1. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2016. – С. 37–42.
3. Сергиенко А.М. Правовая политика и механизм общественного мониторинга правовой системы / А.М. Сергиенко // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : материалы IX международной научно-практической конференции : в 2 т. Т. 2. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 115–122.
4. Блещик А.В. Правовой мониторинг в субъектах Российской Федерации: особенности регламентации / А.В. Блещик, В.В. Руденко // Российское право: образование, практика, наука. – 2024. – № 2. – С. 4–12.
5. Арзамасов Ю.Г. Концепция мониторинга нормативных правовых актов / Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 208 с.
6. Горохов Д.Б. Правовой мониторинг: концепция и организация / Д.Б. Горохов, Е.И. Спектор, М.Е. Глазкова // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 25–38.
7. Кобец П.Н. Правовая экспертиза нормативных правовых актов – важнейшая стадия правотворческого процесса в государствах Европейского союза / П.Н. Кобец // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 118–122.
8. Поляков М.Б. Оценка регулирующего воздействия и регуляторная политика в Российской Федерации: учебное пособие / М.Б. Поляков. – Казань : ООО «Бук», 2024. – 176 с.
9. Правовой мониторинг : научно-практическое пособие. – Москва : Юриспруденция, 2009. – 293 с.
10. Казбаева А.Г. Роль и значение общественного мониторинга, проводимого Национальной палатой предпринимателей, в правовом мониторинге нормативных правовых актов / А.Г. Казбаева // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2016. – № 3 (44). – С. 78–82.

REFERENCES

1. Zdorovtseva A.A. Participation of Civil Society Institutions in Monitoring Law Enforcement. *Modern Trends in the Development of Private Law, Enforcement Proceedings and Methods of Legal Protection. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference.* Saint Petersburg Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Publ., 2018, pp. 24–26. (In Russian).
2. Zdorovtseva A.A., Ten E.V. Monitoring of Law Enforcement as an Organizational and Legal Instrument for Combating Corruption. In Stepenko V.E. (ed.). *Actual Problems of Modern Law. Collection of Scientific Papers.* Pacific National University Publ., 2016, iss. 1, pp. 37–42. (In Russian).
3. Sergienko A.M. Legal Policy and the Mechanism of Public Monitoring of the Legal System. *Current Issues of the Development of Statehood and Public Law. Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference.* Saint Petersburg, 2023, vol. 2, pp. 115–122. (In Russian).
4. Bleshchik A.V., Rudenko V.V. Legal Monitoring in the Subjects of the Russian Federation: Features of Regulation. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2024, no. 2, pp. 4–12. (In Russian).
5. Arzamasov Yu.G., Nakonechny Ya.E. Concept of Monitoring Regulatory Legal Acts. Moscow, YurLitinform Publ., 2011. 208 p.
6. Gorokhov D.B., Spektor E.I., Glazkova M.E. Legal Monitoring: Concept and Organization. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 5, pp. 25–38. (In Russian).
7. Kobets P.N. Legal Expertise of Normative Legal Acts Is the Most Important Stage of the Law-Making Process in the States of the European Union. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2022, no. 16, pp. 118–122. (In Russian).
8. Polyakov M.B. Regulatory Impact Assessment and Regulatory Policy in the Russian Federation. Kazan, Buk Publ., 2024. 176 p.
9. Legal Monitoring. Moscow, Yurisprudenciya Publ., 2009. 293 p.
10. Kazbayeva A.G. The Role and Significance of Public Monitoring, Conducted by the National Chamber of Entrepreneurs in Legal Monitoring of Regulatory Acts. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2016, no. 3 (44), pp. 78–82. (In Russian).

11. Дюсенов Е.А. Участие общественных организаций в проведении правового мониторинга в Республике Казахстан / Е.А. Дюсенов, О.С. Карахожаев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2015. – № 4 (40). – С. 101–104.

12. Мониторинг законов Республики Казахстан: проблемы теории и практики : научно-аналитический отчет по теме фундаментального и прикладного научного исследования. – Астана : Институт законодательства Республики Казахстан, 2018. – 117 с.

11. Dyusenov Ye.A., Karakhozhayev O.S. Participation of Non-Governmental Organizations to Conduct Legal Monitoring in the Republic of Kazakhstan. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2015, no. 4 (40), pp. 101–104. (In Russian).

12. Monitoring of Laws of the Republic of Kazakhstan: Problems of Theory and Practice. Scientific and analytical report on the topic of fundamental and applied scientific research. Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan Publ., 2018. 117 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нечкин Андрей Вадимович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права;

Руденко Валентина Викторовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nechkin Andrey Vadimovich – Doctor of Law, Professor of the Chair of Constitutional Law;

Rudenko Valentina Viktorovna – Candidate of Sciences (Law), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 26.03.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 23.04.2025.
The article was submitted 26.03.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 23.04.2025.